

- Так скажи мне, Гарри, Воладеморт все еще жив?

Спросила Гермиона.

На мгновение между ними воцарилась тишина, прежде чем Гарри кивнул головой.

- Но... ты удалил душу из диадемы, разве он не должен быть умереть окончательно?

Спросила Гермиона с озадаченным видом.

Гарри усмехнулся ее словам и сказал:

- Это было бы так, если бы Воладеморт создал только один крестраж. Но так уж получилось, что он создал не один крестраж.

- Это вообще возможно?

Спросила Гермиона.

- Очевидно, так оно и есть. Хотя ты начинаешь терять немного своей человечности после каждого крестража, который ты делаешь. Вот почему Воладеморт был так нестабилен в конце войны. Иначе зачем бы он стал гоняться за маленьким ребенком поверив словам какого-то сумасшедшего.

Гермиона просто слушала его.

- О, я тебе не говорил, ты когда-нибудь задумывалась, почему Воладеморт пришел за мной?

- Не потому ли, что твои родители были его врагами?

Спросила Гермиона, хотя уже не выглядела такой уверенной.

- Да, мои родители были его врагами, но также как и половина волшебников и ведьм в Британии. Нет, Гермиона, он не пришел за моими родителями, потому что они были его врагами. Он пришел в наш дом из-за ... пророчества.

- Пророчествовать?

Спросила Гермиона, одарив его нелепым взглядом.

Гарри пожал плечами:

- Я знаю, что в конце войны было пророчество о ребенке, который родится в конце седьмого месяца, и будет равен Воладеморту по силе, когда вырастет. Что у него будет сила, о которой Темный Лорд не знает, и что один из них не может жить, пока другой жив, или какая-то ерунда вроде этого.

Гермиона вопросительно посмотрела на него, и Гарри продолжил.

- Мои родители сражались с ним трижды во время последней войны и все три раза спасались бегством.

В голове Гермионы зажглась лампочка, и она сказала:

- И ты родился в конце седьмого месяца. О, Гарри ... вот почему...

- Да, мои родители узнали, что Воладеморт придет за ними. И они спрятались под чарами Фиделиуса, чтобы спастись от темного лорда. Хотя я никогда не пойму, почему они вообще не уехали из страны. Но потом их предал Питер Петтегрю, которого они считали своим близким другом и который был их тайным хранителем.

- Мне очень жаль, Гарри.

Сказала Гермиона с грустным видом, нежно коснувшись его щеки, прежде чем обнять, и Гарри на мгновение заколебался, прежде чем обнять ее в ответ, и они долго молчали.

- Но, Гарри ... откуда ты все это знаешь?

Спросила Гермиона.

- Позволь мне продолжить рассказ Гермиона.

Сказал Гарри и продолжил.

- Вот видишь, после того, как Воладеморт убил моих родителей, он подошел ко мне и бросил в меня убийственным проклятием. Проклятие, однако, отскочило от меня и убило его ...

- Этот шрам?

Спросила Гермиона и Гарри кивнул.

- Да, он оставил мне этот шрам на голове, но это не все.

Гарри сделал паузу и продолжил:

- После создания такого количества крестражей, его душа была в ужасном состоянии, поэтому, когда убийственное проклятие ударило его, его душа снова разбилась на две части. И одна из частей вонзилась в самое близкое живое существо.

При этих словах Гермиона на мгновение замерла, прежде чем бросила на него испуганный взгляд.

- Гарри... Ты хочешь сказать, что ты...?

- Нет, Гермиона, я не одержим. Но ... шрам у меня на голове, он содержит часть души Волан-де-Морта. Я живой крестраж Гермиона, и пока я жив, Воладеморт никогда не умрет.

Гарри объяснил.

Гермиона бросила на него испуганный взгляд, но потом успокоилась и с беспокойством посмотрела на его шрам:

- Один не может жить, пока другой жив...

- Да, видимо, так и есть.

Сказал Гарри.

- До того, как Воладеморт пришел в наш дом, было два претендента, Я и Невилл Долгопупс.

- Невилл? ... Невилл из нашего класса?

- Да, этот Невилл, он также родился в конце 7го месяца, и его родители также боролись против Воладеморта. Именно поэтому Беллатриса Лестрейндж нацелилась на них после того, как Воладеморт пропал без вести.

К концу рассказа Гермиона плакала, и ему пришлось утешить ее, прежде чем продолжить.

- В этом проклятом пророчестве была формулировка, которая гласила, что избранный будет отмечен Воладемортом как равный ему."

- И ты получил от него этот шрам ...

Пробормотала Гермиона.

- Да, видимо, это каким-то образом отметило меня или что-то в этом роде.

Гарри сказал и глубоко вздохнул:

- Гермиона, но, что я собираюсь сказать тебе дальше, это то, что ты никогда... никогда не должно говорить никому другому, понятно?

Гермиона решительно посмотрела на Гарри, прежде чем кивнуть.

- Дамблдор думает, что я избранный. И я буду тем, кто в конечном итоге убьет Воладеморта. Он всем сердцем верит в пророчество.

Сказал Гарри и подождал, пока Гермиона соединит все точки.

Гермиона выглядела немного озадаченной его словами, прежде чем на ее лице появилось понимание. Затем она нахмурилась и спросила:

- Так вот почему Дамблдор не позволяет тебе покинуть школу, хотя ты никогда не посещаешь занятий?"

Гарри улыбнулся ей, и Гермиона продолжила:

- Он думает, что если Воладеморт получит новое тело и начнет войну снова, то ты будешь сражаться и убьешь Воладеморта, потому что вы избранный?

На ее слова Гарри покачал головой и объяснил:

- Гермиона... он знает, что я крестраж.

Гермиона нахмурилась, и Гарри продолжил:

- Он знает, что я должен умереть, чтобы убить Воладеморта, Миюна. Один не может жить, пока жив другой, помнишь? Он ожидает, что мы каким-то образом убьем друг друга. Или, по крайней мере, думает, что я умру от рук Воладеморта, чтобы снова сделать его смертным.

Гермиона выглядела шокированной его словами.

- Гарри, это... это ... ..

- Ради общего блага, или, по крайней мере, это то, что он всегда говорит всем остальным, когда он делает что-то неправильное. Но не волнуйся, я не из тех, кто следует пророчествам, даже сейчас я пытаюсь найти способ вытащить эту душу из моей головы, а также удалить его души из других крестражей, чтобы он умер по-настоящему.

- Но Гарри. Как ты собираешься это сделать?

- Я найду способ удалить душу, Миона. А что касается крестражей, то из-за того, что у меня в голове есть душа, я могу приблизительно угадать их местоположение. Вот как мне удалось найти эту диадему.

Гермиона издала звук

- Ох.

А затем спросила:

- Тогда, Гарри, разве мы не должны уничтожить другие крестражи?

Гарри покачал головой в ответ на ее слова, вспомнив кольцо, которое было причиной того, что Дамблдор чуть не лишился левой руки.

- То, что я смог добраться до этого крестража, не означает, что мы сможем добраться до других. Я уверен, что он, должно быть, поместил эти крестражи за несколько слоев защиты. Защита, которую мы не сможем пересечь. Это еще одна причина, по которой я трачу все свое время, пытаюсь стать сильнее, чтобы я мог уничтожить все крестражи. И в случае неудачи, чтобы я мог сражаться с воскресшим Темным Лордом.

Объяснил Гарри.

В глазах Гермионы мелькнуло понимание, и она решительно кивнула ему.

- Тогда я помогу тебе, Гарри.

Гарри посмотрел на ее решительное выражение лица и кивнул, прежде чем наклонился и нежно поцеловал ее в лоб.

- Я знаю.

На этот раз Гермиона не возражала против его любовного жеста. Вместо этого она долго молчала, прежде чем спросить:

- Гарри, ты знаешь, сколько крестражей у Воладеморта?

- Знаю, включая меня, 7.

- 7?

Спросила Гермиона, нахмурившись, и Гарри кивнул.

- Если мы уберем эту диадему и мой шрам, тогда нам нужно найти еще 5 из них, и это не малое число. Но я уверен, что смогу найти и уничтожить их.

- Я с тобой.

Сказала Гермиона решительно.

- Я верю тебе, Гермиона. Теперь, когда ты знаешь, почему я спрятал диадему от всех остальных, я думаю, тебе пора немного поспать.

Гермиона посмотрела неохотно на его слова, но кивнула головой.

- Ладно, Гарри.

Гарри кивнул в ответ и встал, чтобы уйти, прежде чем почувствовал, как Гермиона дернула его за рукав, и повернулся к ней.

- Гарри... откуда ты все это знаешь?

ОН улыбнулся на ее вопрос и ответил:

- Это секрет, который я хочу забыть, Миона. Поэтому я не думаю, что когда-нибудь расскажу об этом кому-нибудь.

Гермиона выглядела немного грустной от его слов, но тем не менее кивнула. А Гарри снова вернулся в лабораторию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/609972>